

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джоанна Рок
ЕЕ СЕРДЦЕ —
ГЛАВНАЯ МИШЕНЬ

294

Содлазн

Соблазн – Harlequin

Джоанна Рок

Ее сердце – главная мишень

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Рок Д.

Ее сердце – главная мишень / Д. Рок — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08417-0

Садовый дизайнер Бриана Хансон влюбилась в своего босса Гейба Мак-Нейла. Когда же он женился на другой, она запретила себе думать о нем. Жена бросила Гейба вместе с новорожденным ребенком, но и тогда Бриана подавила свои чувства, боясь стать для него лекарством от отчаяния. Каково же было ее изумление, когда вскоре Гейб предложил ей выйти за него замуж. Но не ради него самого, а ради своего сына, чтобы тот получил наследство деда. Бриана согласилась, ведь по контракту они должны расстаться через год...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08417-0

© Рок Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джоанна Рок

Ее сердце – главная мишень

Joanne Rock

For the Sake of His Heir

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

©2018 by Joanne Rock

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Любовь Брианы Хансон к своему боссу мгновенно умерла, когда он повел к алтарю другую женщину. Да и потом, после его драматического развода, о реанимации своей любви она и не помышляла. Не желала становиться средством для его утешения.

Однако прежние любовные искры временами вспыхивали в ней. Как, например, сегодня.

Бриана работала в усадьбе Гейба «Соловьиная роща» на Мартинике ландшафтным дизайнером. Год назад Гейб предложил ей перейти к нему на постоянной основе, а до этого она облагораживала другие усадьбы острова. Свою работу Бриана любила, да кроме того, Гейб предоставил ей полную свободу творчества, обеспечив солидный бюджет, разделяя ее эстетические взгляды. Именно поэтому они поладили. Однако за рамки бизнеса это не выходило. Ничего личного.

Сегодня тем не менее что-то изменилось. Во время обеденного перерыва Бриана остановилась возле мастерской Гейба, переделанной из сарая. Ее интересовали его планы по поводу отделки входа одного из бунгало. Он очень трепетно относился к своему курорту, старался украсить и все свое свободное время проводил в столярной мастерской, изготавливая потолочные панели и реставрируя старые шкафы.

Застыв на пороге, она вдохнула терпкий запах стружки. Гейб в защитных очках вытачивал на станке изогнутую планку для входа в гостиную, весь погруженный в процесс. Бриана залюбовалась мощной фигурой босса, игрой мускулов. Вообще он в любое время красив. Темные волосы и голубые, как море, глаза, такие же, как у его старших братьев. Красавцы мужчины Мак-Нейл всегда привлекали внимание женщин, как на Мартинике, так и за ее пределами, а их богатство и бизнес простирались до Нью-Йорка и Силиконовой долины. Правда, Гейб отличался от братьев непринужденностью и тягой к ручному труду.

В мастерскую проникал морской ветерок, поднимая легкую древесную пыль. Белая рубашка, намочив от пота, прилипла к его широкой груди, подчеркивая рельефные мышцы. Джинсы плотно облегли стройные узкие бедра, едва держась на широком ремне. Но это не выглядело сексуально. По крайней мере, Бриана пыталась убедить себя в этом. Ей вдруг стало жарко.

Гейб вдруг повернулся к ней, выключив станок.

– Привет, Бриана! Чем тебе помочь?

И поднял на лоб защитные очки, внимательно взглянув на нее синими глазами. Потом, наклонившись, смахнул стружку со станка, шагнул к ней. Она приказала себе прекратить любоваться им и хотела попросить выплатить ей жалованье сейчас, поскольку ее родственники оставили в Бруклине беспомощную бабушку. Бриана обязана ей всем. И работой, и жизнью на Мартинике, и здравым рассудком. Эта женщина дала ей шанс на лучшую жизнь, избавив от участия в болезненной семейной драме. Тем не менее бабушка больна, и Бриана надеялась, что старушка приедет на Карибы, а она станет заботиться о ней.

Не усложнит ли это ситуацию, ведь Гейб Мак-Нейл стал близким другом.

Изобразив улыбку, чтобы скрыть на лице следы вожделения, Бриана постаралась вспомнить, зачем, собственно, пришла.

– Привет. Прости, что прерываю, просто я думала, что ты собираешься на ланч, и хотела обсудить планы по поводу второго бунгало.

Расстегнув широкий рабочий ремень, Гейб повесил его на крючок возле скамьи и подмигнул ей, слегка толкнув плечом.

– Имеешь в виду Мотыльковое бунгало?

Бриане не понравилось предложение промоутеров назвать все постройки на территории гостиницы какими-нибудь экзотическими именами, иначе отель превратится в некий туристический развлекательный парк.

– Ну да, Мотыльковый будуар.

Она еле успевала за ним, он шел быстро, хотя и не спешил.

Он вообще никогда не спешил, благодаря чему слыл прекрасным столяром. Работал медленно и вдумчиво, творчески решая каждую задачу. Любая вещь, изготовленная им, сразу становилась уникальной.

– Пойдем в главный дом. – Гейб свернул на дорожку, соединявшую хозяйственную зону с садом. – У меня есть наброски плана, можешь взять их себе, посмотришь, что я хочу сделать с бунгало.

Они подошли к заднему входу отеля «Соловьиная роща». В нем было десять номеров с балконами, обращенными к Атлантическому океану, и мансардной крышей с темной черепицей во французском архитектурном стиле. Сама гостиница была белая, с темно-серыми ставнями, плотно закрывавшимися на время урагана.

– В центре сада я ничего не буду сажать, это помешает реконструкции. – Бриана знала, что реконструкция для Гейба означает больше, чем пара новых окон или обновленная дверь. Он тщательно обдумывал все детали, которые придавали строениям уникальный вид.

Бриане нравилось, что из них получилась хорошая команда. Ее ландшафтный дизайн обрамлял его работы, что вызывало всеобщее восхищение.

– Наш проект сулит стать многообещающим. – Стряхнув пыль с рубашки, Гейб открыл дверь в кабинет. – Я сегодня хотел поговорить с тобой о некоторых изменениях в планах. Собираюсь передать подрядчику часть работы по реконструкции.

Он придержал дверь, пропустив ее вперед. Бриана увидела его одиннадцатимесячного сына Джейсона, сидевшего на высоком стульчике. Няня мальчика, мисс Камилла, хлопотала на маленькой кухне, предназначенной лично для Гейба. Неподалеку располагалась большая спальня. У Гейба своя вилла в дальнем конце парка, а здесь он бывает, когда работает в офисе.

– Подрядчику? – Она, наверное, ослышалась. – Ведь ты лично руководишь перестройкой своего отеля вот уже два года. И ты лучший руководитель на острове. Ничего не понимаю.

– Пойдем. – Он мягко подтолкнул ее вперед, положил руку ей на талию, другой рукой приветственно махнув няне. – Мисс Камилла, если вам надо на ланч, я возьму Джейсона.

Пожилая женщина кивнула.

– Будьте бдительны, месье Габриэль. – Она говорила с заметным французским акцентом. – Наш милый Джейсон сегодня озорничает.

Бриана взглянула на темноволосого мальчика, пристегнутого к высокому стульчику. На нем были полосатые штанишки и ярко-голубая футболка. Два маленьких зуба блеснули в улыбке, когда он взглянул на отца, подогнув под себя босые ножки. Схватив ложку, малыш радостно забарабанил по подносу.

– Хорошо. – Гейб поцеловал малыша в лоб.

При виде этой сцены у Брианы сжалось сердце. И как могла мать Джейсона оставить ребенка и мужа?

Тереза Баудер, красивая женщина и талантливая певица, жила с ними всего полгода. Гейб познакомился с ней, когда она, расставшись с мечтами, приехала на Мартинику. Три года пыталась делать карьеру в музыкальном бизнесе, но ничего не получилось. Бриана все знала об этой женщине. Та славилась изящной красотой, а вечерами на пляже раздавался ее чистый приятный голос. Тереза пела песни под акустическую гитару.

Тот факт, что она вышла замуж за самого лучшего из братьев Мак-Нейлов, вызывал у Брианы тайную зависть. Но когда Тереза забеременела, ей позвонил бывший менеджер и позвал обратно в Нашвилл. Один из лучших продюсеров страны хотел снять фильм о жизни

певицы и приглашал Терезу в Лос-Анджелес, чтобы она сыграла в фильме саму себя. Тереза уехала, оставив мужа. Гейб поехал с ней в Лос-Анджелес, дождался появления ребенка. Она заявила, что не хочет быть матерью, потому что главное для нее – карьера.

Гейб говорил об этом скупой. Просто вернулся на Мартинику вместе с сыном, которому на тот момент исполнилось всего четыре недели.

Бриана тоже поцеловала мальчика. Они стали большими друзьями за последние десять месяцев.

– Как поживаешь, малыш?

Сердце растаяло, когда Джейсон лучезарно улыбнулся ей. Взяв со стола толстого игрушечного зеленого динозавра, Бриана положила его на край подноса.

– Тебе пришло письмо, Бриана. – Гейб взял маленький конверт из пачки почты, которую передала Камилла. – Наверное, из дома.

– Спасибо.

Она увидела обратный адрес. Бабушка. В сердце вспыхнула надежда, что с ней все в порядке. Она совсем забыла о том, что собралась играть с Джейсоном в динозаврика, но мальчик напомнил, подтолкнул ей игрушку.

Бриана послушно взяла динозаврика и стала водить по подносу, однако все ее мысли были о бабушке.

– Прости, что так неожиданно сообщил тебе об отъезде. – Гейб достал из холодильника две бутылки с водой и протянул одну Бриане. – Именно поэтому передаю дела подрядчику. Мне нужно отремонтировать еще несколько бунгало. Однако я уезжаю с Джейсоном в Нью-Йорк и не знаю, когда мы вернемся.

Бриана крепко сжала в руке бутылку, так и не открыв.

– Ты уезжаешь?

Она считала его лучшим другом. Он предоставил ей прекрасную возможность, пригласив работать ландшафтным дизайнером в усадьбе «Соловьиная роща». Долговременный проект давал ей полную свободу творчества. До этого Бриана работала по контракту в нескольких местах и познакомилась с Гейбом, когда он строил беседку в своем обширном семейном поместье Ле-Франсуа. Тогда он готовился к свадьбе. Бриана, подавив влечение к нему, старалась поразить его своим мастерством.

– Да. Я собираюсь в Нью-Йорк повидаться с дедом. – Порывшись в кухонном шкафчике, Гейб положил на круглый столик маленький листок бумаги. – Присядь, Бриана.

Он придвинул ей плетеное кресло. Высокие французские окна были открыты, пропуская на кухню легкий морской ветерок. Погода на Мартинике всегда прекрасна, даже в февральский зимний день. Бриана не уставала восхищаться местным климатом, так сильно отличавшимся от холодного Бруклина, где она провела детство.

– С дедом? Ты имеешь в виду Малколма Мак-Нейла?

Она слышала историю о его богатой семье, исчезновении его невестки, наследницы Карелии Деграфф, и о том, что Гейб обнаружил свое родство с богатым владельцем «Курортов Мак-Нейла» Малколмом Мак-Нейлом. Его матерью была любовница Лиамы Мак-Нейла. Тот признал своими троих ее детей, а потом бросил их, когда Гейбу было одиннадцать лет. Лиам в то время женился, и у него родились трое законных сыновей.

– Да. – Гейб придвинул к столу стульчик Джейсона, тот, расплывшись в улыбке, вновь забарабанил ложкой по подносу. – Здесь я прекрасно живу, наслаждаюсь работой в «Соловьиной роще», но Джейсон не должен быть прикован к этому месту, ведь он наследник Мак-Нейла.

Бриана расстроилась. Она любила работать с Гейбом. «Соловьиная роща» без него опустеет. И без Джейсона тоже. Ее взгляд обратился на мальчика. Как радостно общаться с ним!

– Надолго уезжаешь? – Она силилась скрыть эмоции.

Гейб поставил перед сыном тарелку с едой. Отобрав у Джейсона динозавра, Бриана крепко сжала его в руках.

– Нет. – Гейб уселся рядом с ней. – Я пробуду там, пока не узнаю больше о холдингах Мак-Нейла и не уговорю деда отказаться от архаичного завещания.

– Что ты имеешь в виду?

– Он написал, что все его наследники должны жениться в течение года, чтобы получить свою долю в наследстве. – Гейб положил листок, который держал в руках. Это был план реконструкции бунгало, о котором спрашивала Бриана, хотя уже благополучно об этом забыла. – Может, старик совсем выжил из ума, но мой личный опыт свидетельствует о том, что брак – это плохая идея.

Его лицо омрачилось, впрочем, как всегда, когда он вспоминал о бывшей жене. Бриана со страхом подумала, что Тереза навсегда лишила его веры в настоящую любовь.

– Но ведь ты не получил права на наследство, потому что быстро развелся. – Она не могла представить, что Гейб живет на Манхэттене или окунется в богатый мир бизнеса. Возможно, она слишком наивна.

– Правильно. Я никогда больше не женюсь, но разве справедливо, что из-за этого Джейсон должен лишиться наследства? Это нечестно по отношению к крошечному человечку. Поэтому я и собираюсь в Нью-Йорк, чтобы убедить деда изменить завещание. – Он поворошил мягкие черные волосы сына. – Кто сможет устоять перед этим маленьким чудом?

Джейсон пнул поднос босой ножкой, морковки подпрыгнули на тарелке. Это действие заворожило его, и малыш принялся внимательно изучать яркие оранжевые кусочки.

– Да, ты прав. – Улыбнувшись, Бриана пожала пухлую ножку ребенка. При виде обоих Мак-Нейлов на сердце потеплело.

Один из них такой очаровательный, другой – такой запретный.

Черт возьми.

Каким бы притягательным ни был Гейб, он явно не собирается завязывать новые отношения после неудачного брака. Бриана понимала, что его сердце разбито. И вообще она вряд ли имеет шанс стать для него больше чем просто другом.

– Мы с Джейсоном собираемся прожить некоторое время на Манхэттене. Несколько месяцев, по крайней мере. – Откинувшись в кресле, он взял со стола детскую чашечку с гранатовым соком. – Я набросал схему ремонта для нескольких объектов, поэтому ты будешь знать, что я хочу от подрядчиков. – Когда он передавал ей листок, задержал руку над письмом от бабушки. – Ты прочитаешь его? Бабуля не так уж часто пишет тебе.

Увидев неровный почерк, Бриана встревожилась. Ей стало совестно оттого, что она думает только о себе, своей жизни на Мартинике и чувствах к Гейбу, при этом начисто забывая о семье.

– Да, конечно. – Бриана вскрыла конверт. – Она стала писать мне реже, ее мучает артрит.

– Тем более надо прочитать, – настаивал Гейб.

Он принялся убирать со стола. Бриана прочитала короткое письмо. Сначала бабушка написала несколько строк о том, что никак не удается организовать посадку сада на крыше дома, этот вопрос ее очень волновал. Остальную часть Бриана быстро пробежала глазами.

Кроме последних строчек.

«Вчера на рынке на меня напал грабитель, какой-то наркоман. Ничего страшного, со мной все в порядке. Остались небольшие синяки. Это не проблема, но на рынок будет труднее ходить. Ты предлагала мне заказывать продукты на дом, я готова рассмотреть твое предложение. Сейчас у меня большой запас еды, на неделю хватит, не волнуйся.

До свидания, моя любимая девочка».

У Брианы екнуло сердце.

– О боже!

Бабушка, самый главный человек в жизни, ограблена, побита и страдает в одиночестве, а она тем временем сажает цветочки в этом Карибском раю, мечтая о недостижимом мужчине.

– В чем дело? – Гейб мгновенно подошел к ней, положив руку на плечо.

– Мне надо домой. – Бриана встала, колени дрожали. – Срочно.

– Что случилось? Подожди!

Гейб обнял ее за талию, ощутив запретное удовольствие, которого не заслужил.

Но в данный момент Бриана была в шоке. Побледнела как полотно. Что такого в этом письме?

– Мне надо домой, Гейб. Бабушка получила травму. – Ее голос сорвался.

Гейб опешил. Он видел, как эта хрупкая женщина собственными руками вороочает огромные мешки с землей, и никак не мог представить ее плачущей. Тем не менее ее карие глаза блеснули от слез.

– Кто получил травму? Бабушка?

Гейб неохотно отпустил Бриану, слегка коснувшись пальцами длинных пушистых волос, собранных в конский хвост.

Она всхлипнула, слеза скатилась по щеке. Ее оливковая кожа стала белой, как конверт, который она сжимала в руке. Всего лишь несколько мгновений назад она улыбалась Джейсону, и ей не надо было делать над собой усилие, чтобы развлечь ребенка.

– Прочитай. – Она передала Гейбу письмо Роуз Хансон, а пока он читал, достала из кармана рабочих брюк мобильный телефон. – Я собрала деньги, чтобы привезти ее сюда. Хотела сообщить ей об этом в эти выходные, во время связи по скайпу. Надо было бы звонить ей каждый день, а я делаю это только сейчас.

Бриана приложила телефон к уху. Гейб услышал, как на том конце кто-то ответил. Хотя, должно быть, это автоответчик, потому что Бриана дала отбой и вновь набрала номер.

– Не переживай. Все будет хорошо. – Он снова обнял ее, надеясь как-то утешить, но вдруг почувствовал удовольствие от этого прикосновения. – Мы пришьем к ней кого-нибудь на помощь. Например, сиделку.

Бриана отправила сообщение бабушке с просьбой немедленно перезвонить. Засунув телефон в карман, прижала руку ко лбу, облокотившись о стол.

Гейб жалел, что мало знает о семье Брианы. Ему лишь известно о том, что у нее было тяжелое детство, и бабушка, собрав все свои сбережения, отправила внучку на Мартинику к своей подруге, которая уехала на остров после выхода на пенсию. Бриане в то время было двенадцать лет. Ее опекунша – почти чужой человек – помогла девочке получить образование и познакомила с местным садовником.

Переживая собственную драму, Гейб мало интересовался жизнью Брианы, хотя при виде ее в нем что-то ярко вспыхивало. Он игнорировал вспышки, когда жил с Терезой, объясняя их тем, что восхищается профессионализмом и рабочим энтузиазмом девушки.

И вот сейчас, когда он прижал к себе ее голову, вдыхая запах волос, в нем вновь вспыхнули странные чувства. Ее волосы источали аромат цветов, которые она сажала в саду. От его взгляда не укрылись и округлые женственные формы, совершенно не гармонирующие с просторной рабочей одеждой.

– Там никого нет. – Бриана покачала головой, и ее темные мягкие волосы коснулись его подбородка. – С бабушкой жила моя мачеха Венди, а когда в прошлом месяце появился новый бойфренд, она съехала с квартиры. Я так волнуюсь.

– Я позвоню в патронажную службу и найду сиделку. – Гейб достал из заднего кармана джинсов телефон, надеясь, что няня Джейсона скоро вернется.

Его инстинкт – оберегать и защищать – игнорировать трудно. Бриана находилась рядом с ним в самые трудные дни. И в жизни Джейсона тоже была подобно солнышку. Гейб постоянно испытывал чувство вины оттого, что не способен найти новую мать для сына, а когда смотрел на Бриану, это чувство немного сглаживалось.

– Нет, не надо звонить. Это мой долг, а не твой, Гейб. Однако спасибо тебе. – Она дрожащими пальцами набрала номер. – Это хорошая идея – попросить кого-нибудь позаботиться о ней, пока не приеду я.

– У-у-у! – За спиной Гейба раздался восторженный вскрик.

Повернувшись, он увидел, как сын подбросил вверх морковку.

Бриана, взглянув на малыша, улыбнулась дрогнувшей улыбкой, хотя и была совершенно расстроена. Она сильно отличалась от бывшей жены Гейба. Казалось, та с удовольствием предоставила Гейбу заниматься ребенком. Он не раз собирался в Штаты, чтобы бывшая жена смогла увидеться с сыном. Однако Тереза заявила, что сможет повидаться с малышом только после Дня святого Валентина. В этот день у нее должна состояться фотосессия для одного музыкального журнала.

Тем не менее Гейб надеялся, что она найдет окно в своем плотном расписании, чтобы сын увиделся со своей мамой.

– Может быть, тебе даже не надо будет лететь в Нью-Йорк, если найдешь сиделку. – Гейбу была ненавистна сама мысль о том, что Бриана вернется к той жизни, которая сделала ее несчастной. Тот дом бабушки хранит в себе тягостные воспоминания. – Сиделка будет приходить к ней, пока ты не найдешь способ доставить бабушку сюда.

Гейб хотел, чтобы Бриана осталась работать у него. Здесь у нее счастливая жизнь. Она вкладывает душу в свои сады, и он понимает, что отель станет другим, если она уедет.

– Я полечу ближайшим рейсом. – Пальцы сжали телефон. – Надеюсь, ты понимаешь, что мне срочно нужен отпуск.

– Конечно, я дам его тебе, более того, сохраню за тобой рабочее место. – Гейб не хотел, чтобы Бриана переживала по поводу работы. И эгоистически надеялся, что родственники не смогут ее убедить остаться в Нью-Йорке. Он желал, чтобы она вернулась на Мартинику, потому что здесь его дом.

– Спасибо тебе. – Бриана кивнула, на густых ресницах блеснула слеза. – Пойду собираться. Может быть, сегодня вечером уже удастся улететь. – Она сунула письмо в карман брюк, которые моментально обтянули ее бедра.

Что с ним происходит? Зачем обращает внимание на подобные вещи, когда Бриана нуждается в его помощи? Скала в его шатком мире. Ее улыбка освещает его жизнь. Он не может допустить, чтобы она в столь нервном состоянии встретила со своей семьей.

– Не улетай.

Гейб явно хотел ей помочь, как когда-то она помогла ему одним лишь своим присутствием. В те тяжелые дни, когда он расставался с Терезой.

И он не в состоянии ее отпустить сейчас.

– Гейб, я должна. – Горячность и страсть в ее голосе несказанно удивили его. Он впервые слышал такой тон. – Бабушку кто-то избил. Ей восемьдесят лет, и она дала мне все, что у меня есть.

Но Гейб не хотел отпускать ее одну. Тем более в таком состоянии.

– Ты очень разнервничалась. С тобой может что-нибудь случиться. Я собираюсь в Нью-Йорк. Мы полетим вместе на моем самолете. Сегодня.

– Это невозможно. У тебя маленький сын, ему надо соблюдать режим дня. Его нельзя внезапно срывать с места.

Бриана с нежностью взглянула на Джейсона, погладив его пухлую ручку.

Гейб в окно увидел Камиллу, шедшую к ним по мощеной дорожке. Хорошо, что она вернулась. Теперь он сможет вплотную заняться Брианой. Взяв Джейсона на руки, он поцеловал сына в макушку.

– Мой сводный брат Кам знает пилотов, которые могут вылететь в течение часа. Если хочешь лететь сегодня, я позвоню ему, чтобы он нас взял. Это будет быстрее, чем обычным рейсом.

Вошла Камилла, и он, передав мальчика, попросил собрать его вещи для двухнедельной поездки. Камилла кивнула. Гейб, взяв Бриану за руку, вывел ее с кухни на залитый солнцем двор.

– Гейб, я никогда не смогу расплатиться с тобой.

– Зачем? Я ведь сказал, что мне надо быть в Нью-Йорке в любом случае, поэтому имеет смысл лететь вместе. Я должен тебе гораздо больше, Бриана, чем платил, если уж на то пошло. Ты работала не покладая рук и вложила в это место гораздо больше, чем кто-либо другой. Теперь моя очередь отблагодарить тебя.

Секунду Бриана колебалась, сжав губы, но в конце концов покорно подняла руки вверх.

– Хорошо. Пойду укладывать вещи.

– Замечательно. – Гейб кивнул, мысленно составляя список дел. – Я сообщу тебе время вылета, когда это станет известно. Как только прилетим, я возьму такси в аэропорту и доставлю тебя прямо к бабушке.

– Чудесно. – При этом Бриана напряглась. – Спасибо тебе.

И она ушла. Он размышлял о том, что постарается ей помочь перевезти бабушку на Мартинику. Они с Брианой – прекрасная команда на работе. Так почему бы им не стать партнерами и в личной жизни?

Какая притягательная мысль, хотя одновременно и тревожная. Может быть, потому, что совсем недавно он пережил развод. Правда, сейчас Гейб испытывал приятное влечение, которое исчезло из его жизни в тот момент, когда жена заявила о том, что покидает его. И это на третьем месяце беременности.

Глава 2

Бриана расхаживала перед своим домиком, под большим фиговым деревом, склоненным от постоянных ветров, ожидая Гейба, который должен был заехать за ней. Дорожная сумка стояла на маленьком деревянном крыльце. На остров опускались сумерки, окрашивая все вокруг в розово-персиковые цвета. Домик уже погрузился в тень широких ветвей.

Наклонившись, она подняла несколько листьев с тарелки, которую поставила прошлой осенью. Эту тарелку подарила подруга бабушки, Кэрл, которая привезла ее сюда четырнадцать лет назад совсем еще юной девочкой. На память. Кэрл все свои деньги потратила на проживание в частном доме престарелых. Зато Бриане оставила подарок – кованую тарелку с выгравированной на ней китайской пословицей: «Когда крыша крепка, нечего бояться ветра».

Бриана поняла это послание. Надо опираться на корни, которые Кэрл помогла ей пустить на Мартинике, и те ценности, которые бабушка постаралась ей передать, пока мир девочки не взорвался от семейной драмы. И не важно, что ее мать была наркоманкой и оставила семью, когда ее дилер перебрался в Майами. И не важно, что восьмилетнюю Бриану оставили с отцом. У того была аллергия на работу, а не на женщин. Даже тогда девочка чувствовала себя взрослым человеком в доме, подделывая подписи отца в школьном дневнике, инстинктивно понимая, что тревоги лишь возрастут, если кто-то узнает, насколько часто она бывает заброшена и предоставлена самой себе.

Тогда она еще не знала, что станет гораздо хуже, когда к отцу переедет любовница с детьми от предыдущих мужчин. Денег наркоманской пары едва хватало на то, чтобы прокормить этих детей. Если бы не бесплатные школьные завтраки, Бриана, наверное, не выжила бы. Ее забывали покормить, не говоря уже о том, чтобы купить пару ботинок или проверить домашнее задание. Повзрослев и став красивой девушкой, она вдруг ощутила на себе внимание иного толка, подчас приводившее в шок.

Бриана поежилась от этих воспоминаний. Услышав звук машины Гейба, вздохнула с облегчением. Два часа назад он написал, что им надо выехать в семь часов вечера, и вот без пятнадцати семь он уже здесь. Личный самолет взлетит сразу, как только они усядутся в кресла.

В некотором смысле эта любезность с его стороны гораздо важнее, чем предоставление дополнительного отпуска. И хотя Бриана понимала, что семье Мак-Нейл этот перелет ничего не стоит, тем не менее была очень тронута тем, что Гейб захотел подвезти ее. Опасное чувство. Босс и так уже привлекает ее во многих других аспектах.

Выйдя на дорожку с потертой сумкой на колесиках, Бриана увидела, как Гейб открывает багажник темно-серого «мерседеса». Согласившись поехать с работодателем, она надела лучшие темные джинсы и цветастую блузку в ярко-оранжевых и желтых тонах. Гейб, со своей стороны, выглядел так, будто собирался пройтись по красной ковровой дорожке «Оскара» со звездной актрисой. Эксклюзивные пиджак и темно-синие брюки от лучшего портного. Рубашка, расстегнутая у ворота, белоснежная. На манжетах поблескивают стильные запонки.

– Как бабушка? – спросил он.

– Не берет трубку, не отвечает на мои сообщения.

– Ты попросила кого-нибудь зайти к ней?

– Нет. – Бриана почувствовала себя виноватой. – В патронажном агентстве, куда я позвонила, сказали, что сегодня не могут никого к ней прислать, только завтра, и предложили позвонить в полицию, если я подозреваю, будто с ней что-то случилось.

– И ты позвонила? – Голубые глаза пристально взглянули на нее.

Она остро ощутила близость Гейба.

Кивнув, Бриана постаралась игнорировать то, как хорошо от него пахнет.

– Да, позвонила. Хотела выяснить, заявила ли бабушка об ограблении. Оказалось, нет. А когда я попросила кого-нибудь проверить ее, они пообещали прислать к ней машину завтра утром.

– Мы будем у нее раньше, – заверил Гейб. – Это весь твой багаж? – Он поставил в багажник ее сумку, при этом движении пиджак красиво обтянул его мускулистые плечи.

– Да, весь. – Бриана увидела в машине дочь мисс Камиллы, Надин, которая сидела рядом с Джейсоном. Поздоровавшись с ней, она вновь обратилась к Гейбу: – Даже не представляю, что я туда покидала.

Все ее мысли сосредоточились на бабушке. Какой негодяй посмел напасть на незащищенную, слабую старушку?

Нахмурившись, Гейб открыл для нее переднюю дверь.

– Ты остановишься у меня, когда прилетим в Нью-Йорк. Мой сводный брат Ян пригласил меня к себе. Они с женой на это время уедут за границу. У них большие апартаменты в центральном отеле. С пятью спальнями. Там есть консьерж, поэтому если ты что-то забыла...

– Нет, спасибо. – Бриана откинулась на кожаную спинку сиденья. Быть грубой не хотелось, однако она не может больше принимать от него подарки. Гордость не позволяет делать это. – Ты и без того столько сделал для меня.

Повернувшись к Надин и Джейсону, она потрепала малыша по коленке. Тот улыбнулся в ответ, издав радостный звук.

Очаровательный мальчик. Темные волосы и голубые глаза, такие же, как у отца. И как могла Тереза отказаться от него?

Гейб сел за руль, машина тронулась, оставив позади отель и все, ради чего Бриана работала всю жизнь.

– А знаешь ли ты, что я не летала самолетом вот уже четырнадцать лет?

Начав этот разговор, она надеялась, что он забудет о ее отказе поселиться с ним в шикарном отеле Манхэттена.

– Боишься летать? – Гейб объезжал группу туристов, фотографировавших окрестности.

Бриана боялась сидеть слишком близко от него. Его чуткость и доброта быстро разрушили барьеры, которые она возводила вокруг себя.

– Не думаю. – Она не могла припомнить все детали того давнего перелета. Почти всю дорогу плакала, считая, что жизнь ее окончена. – Это была тяжелая дорога, но лишь потому, что я ощущала себя бездомной.

Очень сложно объяснить ему свои чувства по отношению к своей семье.

– Я рад, что ты поехала со мной. – Гейб взглянул на Бриану, остановившись на тихом перекрестке.

Дружеские простые слова. Интересно, почему мгновенно пересохло в горле?

– Спасибо на добром слове. – Бриана взглянула на Надин, прячась от голубых глаз Гейба. – Надин, ты, наверное, удивилась тому, насколько оперативно тебе пришлось собраться в дорогу?

– Я каждый день спрашивала мать, когда же месье Мак-Нейл поедет в Нью-Йорк. Просто мечтаю увидеть этот город. – Девушка широко улыбнулась, ее улыбка была такой же теплой и открытой, как у матери. – Я начала упаковывать вещи еще две недели назад, когда впервые услышала о возможной поездке.

– Вот видишь, Бриана, – Гейб свернул на дорогу, ведущую к частной взлетной площадке, – поездка планировалась давно, ты лишь явилась спусковым крючком.

Бриана уцепилась за эту тему обеими руками, чтобы не думать об ожидающих ее семейных проблемах.

– Ты проделал прекрасную работу.

– Это мое хобби, ему я посвятил массу времени. – Лицо Гейба омрачилось, когда он заехал на стоянку и поставил машину рядом с черным эксклюзивным спортивным автомобилем. – Но теперь, став отцом, я меньше думаю о собственных увлечениях, поскольку необходимо заняться бизнесом, чтобы обеспечить будущее Джейсона.

На заднем сиденье Надин, снимая с кресла мальчика, рассказывала ему о великих приключениях, которые их ждут.

Бриана, выйдя из машины, взяла из багажника сумку.

– То, чем ты занимаешься, мало кто умеет делать. Работа с деревом – исчезающее искусство.

К ним подошел человек в униформе с тележкой и взял багаж. Теплый ветерок, взметнув локоны Брианы, закинул их ей на лицо, волосы прилипли к ее губам, влажным от бальзама.

– И умирает неспроста, – подхватил Гейб, когда они направились к блестящему на солнце белому самолету. – В продаже полно деревянных декоративных поделок, люди просто покупают их.

Он поздоровался с пилотом. Бриана задумалась над этими словами. В них прозвучало пренебрежение к тому делу, которым он занимается столько лет. Может быть, она плохо знает Гейба? Интересно, как он относится к ее работе, если свою считает хобби?

Стюард провел их в салон самолета. Бриана приказала себе не думать на эту тему. Ведь у нее свои проблемы. Бабушка.

Гейб усадил Надин и Джейсона в заднем отсеке, вернулся к Бриане и сел рядом с ней, слегка коснулся рукой ее руки, застегивая привязной ремень.

Летчик поднял трап, закрыл внешнюю дверь и удалился в кабину. Через несколько мгновений взревел мотор, и самолет стал разгоняться.

Когда они взлетели, Бриана вернулась к прежнему разговору.

– Я все-таки не могу понять, почему ты столь пренебрежительно отзываешься о своем увлечении. А что ты скажешь о садовом дизайне? Это тоже умирающее искусство?

– Конечно нет.

– Ты в любой момент можешь купить саженцы дерева или куст. Кому нужна красота и изысканность, когда за тебя все сделают доллары?

За иллюминатором стало быстро темнеть, в салоне автоматически включился свет. И тогда Бриана увидела, что Гейб внимательно смотрит на нее.

– Ты думаешь, я полагаю, что дело только в деньгах? – Тон его был невозмутимым.

– Мне так показалось. Собственное мастерство по работе с деревом ты оцениваешь дешевле, чем умение зарабатывать деньги рядом с таким титаном бизнеса, как Малколм Мак-Нейл.

Гейб повернулся к ней.

– У меня сын. Его будущее для меня важнее любого увлечения или хобби. – Взгляд его стал жестким.

– Понятно. – Ей действительно понятно. – Я восхищаюсь людьми, которые заботятся о своих детях. – И, сделав глубокий вдох, она наконец задала мучивший ее вопрос: – А разве нельзя добиваться успеха, занимаясь любимым делом? Не хочешь объяснить это сыну?

Сверху из кондиционера ее обдувал легкий ветерок. Наверное, поэтому вдруг стало холодно. Или, быть может, Бриана похолодела от взгляда Гейба?

– Полагаешь, я должен научить сына уклоняться от своих обязанностей и заниматься тем, что ему нравится? – Он разгладил рукав пиджака, положив руку на разделявший их подлокотник. – Его мать уже оставила семью в погоне за славой. И будь я проклят, если совершу столь же эгоистичный поступок.

Глава 3

Непринужденного разговора не получилось, оба замолчали.

Все два часа полета Гейб проклинал себя за то, что позволил эмоциям возобладавать над собой, обычно он держал их под контролем. Но слова Брианы разбредили рану, которую он старательно не замечал, запрещая себе даже вспоминать о бывшей жене, тем более в присутствии сына и Брианы.

Она вновь пробудила в нем влечение, как и в день первой встречи. Вместо того чтобы спорить с ней, лучше обсудить стратегию их действий, чтобы помочь друг другу.

Конечно, время еще есть. Он мог просто отвезти ее в Бруклин, как они и договаривались. Может быть, это самое лучшее решение. Ради бабушки Бриана примет его помощь, чего никогда бы не сделала ради себя.

Гейб почувствовал, как пальцы Брианы коснулись его рукава. Повернувшись, он увидел, что она смотрит на него. Скинула туфли, поджала под себя ноги. Конский хвост распустила, и шелковистые темные локоны волнами рассыпались по ее плечам. В приглушенном свете он заметил на ее носу золотистые веснушки.

– Прости. Я не имела права советовать, чему ты должен учить своего сына. Просто переживаю за бабушку, поэтому не могу мыслить разумно.

Гейб отложил телефон, на который пришло сообщение от помощника Терезы. Она назначила встречу с сыном на фотосессии в Нашвилле. Как бы сильно ни хотел Гейб, чтобы ребенок увиделся с матерью, общение в присутствии фотографов и журналистов несколько не устраивало его. Спонтанные встречи не годятся. Их сыну нужна стабильность. Отогнав от себя тревожные мысли, он повернулся к Бриане:

– Тебе не за что извиняться. У меня другие тревоги в отношении Джейсона. – После секундного колебания Гейб все же решился. – Ты даже не представляешь, сколько раз я просил Терезу найти время для сына.

Бриана склонила голову.

– Значит, ты хочешь предоставить Джейсону больше возможностей для выбора жизненного пути?

– Да, именно так. Не хочу, чтобы сын погнался за какой-то мечтой, забыв о своей семье.

Больше всего Гейба убивало то, что Тереза не хотела быть матерью еще до рождения ребенка. Уговорила Гейба забрать младенца на Мартинику, когда тому едва исполнилось четыре недели. Ей была нужна полная свобода, чтобы путешествовать, не заботясь ни о ком.

Бриана плотнее завернулась в плед.

– Я поняла. Надеюсь, когда-нибудь ты тоже посвятишь себя своему любимому делу.

– Сейчас я думаю только о Джейсоне. Для меня важнее всего обеспечить ему стабильность. Ощущение семьи.

– Расскажи мне побольше о Мак-Нейлах, которые живут в Нью-Йорке. – Бриана уткнулась подбородком в колени. – У вас большая семья?

– Кроме дедушки Малколма, у меня три сводных брата: Камерон, Куин и Ян. Все они женились в прошлом году.

– По условию завещания деда?

Бриана покрутила на пальце золотое кольцо, на котором блеснул топаз. Неужели нервничает?

Обычно она не надевает драгоценности на работу, зато теперь Гейб увидел ее с другой стороны. Есть в ней что-то притягательное и очень, очень сексуальное.

Он мысленно заставил себя вернуться к вопросу.

– Я не очень тесно общаюсь с ними, поэтому не могу сказать. Но они нашли свои половинки почти сразу же, как только узнали о том, что наследство им не достанется, если они не женятся. – Подумав о родных братьях, Гейб добавил: – Однако Дамон и Джагер обожают своих жен, поэтому кто знает...

Бриана прикусила губу. Заметив ее белоснежные зубки, Гейб почувствовал всплеск желания.

– А твой отец? – осторожно спросила она.

Он прерывисто выдохнул, представив, какими сладкими могут быть ее губы.

– Мой биологический отец не входит в этот расклад. – Это совершенно точно. – Несколько лет назад дед поручил Лиаму возглавить «Курорты Мак-Нейла», после чего прибыль компании стала катастрофически уменьшаться. Поэтому Малколм сделал ставку на следующее поколение и внес поправку в завещание. Лиам никогда не был важен для семьи.

– Значит, Джейсон будет представлен своему прадедушке, дядям и их женам. – Бриана загибала пальцы, перечисляя их. – А есть ли у него двоюродные братья и сестры?

– У жены Камерона, Марисы, есть дочь от первого брака. У Дамона с Каролин недавно родился сын Лукас, ты слышала? – Дамон жил в Силиконовой долине, хотя иногда приезжал на Мартинику с семьей. Каролина даже не знала, что беременна, когда ее похитили год назад, поэтому Дамон испытал шок, узнав о том, что у них есть сын. – Кроме того, у Джагера и Делии этим летом должен родиться ребенок.

– Джейсон будет окружен кузенами, – улыбнулась Бриана. – Неудивительно, что ты хочешь сблизиться с семьей.

Она прекрасно понимает это. Для нее семья была очень важна, и вот теперь она увидела, как важна семья для Гейба.

– Я хочу укрепить наши связи. – Он знал, что Бриана одобрит его. – Поэтому и хочу поговорить с Малколмом. Хочешь еще воды?

– Хочу. – Она подняла пластиковый стаканчик. – О чем ты хочешь с ним поговорить? Убедить убрать из завещания поправку о женитьбе?

Когда Бриана передавала стакан, Гейб слегка прикоснулся к ее руке. Нет смысла отрицать, что это прикосновение приятно. Он восхищается ее чувственной красотой.

Гейб и себе налил воды. Надо было срочно охладиться.

– Я подумал, что мой голос уже ничего не решает, ведь мои братья уже выполнили волю Малколма. – Однако он знал, что это можно изменить, потому что у деда еще один сын, о котором он обмолвился лишь несколько недель назад. Старший брат Лиамы, Донован, давно ушел от отца и отказался от каких-либо прав на имущество Мак-Нейлов. Создал собственный бизнес в Вайоминге, и у него есть дети. Малколм хотел привлечь к себе и этих наследников, но Гейб сомневался, что ему удастся это сделать. Донован держался в стороне от родственников.

– Неужели именно поэтому ты отправился в Нью-Йорк? – Бриана нахмурила темные брови, приняв стакан из его рук.

– Нет, я поехал для того, чтобы сблизиться с семьей ради сына.

– В общем, ты не хочешь, чтобы Джейсон был лишен наследства по вине Терезы. Никто не мог предвидеть это.

Гейб не сдержал улыбку.

– Спасибо, что защищаешь моего сына.

– Он имеет права на все привилегии, которые дает имя Мак-Нейла! – с жаром воскликнула она.

– Не могу с тобой спорить. Тем не менее существует лучший способ обеспечить права моему ребенку, который не рассорит меня с дедом.

Самолет скоро приступит к снижению. Гейб хотел получить ответ от Брианы еще до посадки.

– Какой?

– Я могу сделать то, что сделали братья. – Он внимательно смотрел на нее. – Жениться.

Бриана расширила глаза, открыв от удивления рот и качая головой, будто все, что он сказал, не имеет никакого смысла.

– Серьезно? А не ты ли утверждал, что больше никогда не женишься?

Да, он говорил это, когда развелся с Терезой. Просто сейчас заподозрил, что бывшая жена хочет изменить условия опеки. Сначала полностью отказалась от сына и даже радовалась этому. Зато теперь решила, что ребенка можно использовать в собственной рекламе, именно поэтому и пригласила его на фотосессию. Гейб, конечно, хочет, чтобы Джейсон общался с матерью, но не за счет стабильности семьи. А женитьба дала бы ему больше прав на ребенка.

– Этот брак будет совсем другим. Своеобразное партнерство в практических целях.

Да, конечно, все так. Но, черт возьми, эти «практические цели» включают в себя еще один пункт: лечь в постель с Брианой.

– Брак по расчету?

Гейб собрался с мыслями, намереваясь изложить ей свой план. Обсуждают же они с Брианой подробности ландшафтного дизайна.

– Одним словом, союз на двенадцать месяцев и один день. Я это делаю ради ребенка. Джейсон должен получить свою долю в наследстве Мак-Нейла.

Гейб пристально посмотрел на Бриану. Удивительно, она до сих пор, похоже, еще не поняла, какую должна сыграть роль. При этом он в курсе, что она ощущает влечение, как, впрочем, и он к ней.

Наклонившись, Гейб взял ее за руку. Она была прохладной. На ногтях поблескивал розовый лак.

– Бриана. – Он погладил ее ладонь, заглянув в глаза. – Выходи за меня замуж.

Она замерла, перестав дышать. Немыслимо. Мечтать о своем богатом и красивом боссе и понимать, что это сладкие, хотя и запретные грезы. И вот, пожалуйста.

Неужели и сейчас она грезит наяву? Надо бы проснуться, оттолкнуть его руку, пока они не перешли запретную черту.

Ей очень нужна работа, особенно сейчас. И она не может рисковать, хотя так хочется прижаться губами к его шершавому подбородку и вдохнуть кедровый запах.

Бриана высвободила руки, засунув их между коленей, чтобы избежать соблазна прикоснуться к Гейбу.

– Забавно! Взять в жены собственную садовницу! Представляю, как будет смеяться твой богатый дедушка.

– Я не шучу, а просто хочу обеспечить будущее моего сына. Женитьба – самый простой выход.

Бриана наконец поняла, что Гейб действительно не шутит.

– Ну, тогда женись. Замечательно. – Она понимала, насколько дорог ему сын, но не могла ему помочь. – Только не на мне. Я много потеряю при этом.

– Совсем нет. Если станешь моей женой, я помогу тебе решить вопрос с бабушкой. Она получит лучшую медицинскую помощь и круглосуточный уход.

Все закружилось перед глазами. Конечно, имея деньги, Гейб в состоянии помочь. И не только ей, но и бабушке.

Бриана покачала головой. За кого он ее принимает?

– Я не могу выйти замуж из-за денег. Это слишком приземлено. Конечно, я не испытываю особых романтических надежд по поводу собственного будущего, но не пойду к алтарю ради оплаты лечения бабушки.

Подвинувшись, она спустила ноги на пол. Никаких уютных поз. Никаких интимностей с этим мужчиной. Слишком уж рискованно.

– Бриана, я сделал тебе предложение не только поэтому. – В его голосе послышалось возмущение. – Я доверяю тебе. Ты ведь знаешь, какую власть получишь, став моей женой. Войдешь в мою семью, а это для меня много значит.

Их взгляды встретились.

– Почему ты мне доверяешь? Мы всего лишь работаем вместе. Хотя да, шутим и смеемся иногда. И тем не менее.

– Я доверяю тебе по двум причинам. Во-первых, ты хорошо относишься к Джейсону. Я вижу, как ласково ты смотришь на него. Это не притворство.

Бриана открыла и снова закрыла рот.

– Все любят детей.

– Нет, не все, – с горечью констатировал он. – Но существует еще одна причина. – Он взял ее за руку. – Между нами с самого начала возникло притяжение.

– Нет.

– Нет смысла отрицать. Мы оба старались не замечать этого и, кстати, правильно делали. – Он нежно сжал ей пальцы. Бриане вдруг стало очень тепло. – Другие женщины воспользовались бы этим. Богатство Мак-Нейлов притягивает их, мне частенько приходилось отбиваться от охотниц за деньгами.

Она раньше не задумывалась над этим. Была ли Тереза одной из них? Бриана не отважилась спросить его об этом.

– А ты, в отличие от других, – он заглянул ей в глаза, – уважаешь мою семью, и я знаю, что могу положиться на тебя.

Бриана не смогла подобрать подходящие слова. Он знает, что нравится ей, но не воспользовался этим.

– Гейб, это будет игра с огнем. Я не могу бросить работу ради того, чтобы на год стать твоей женой. А после этого и вовсе не смогу у тебя работать.

Она искала оправдание вместо того, чтобы просто сказать «нет». Значит, в глубине души все-таки хочет принять предложение. Гейб, казалось, понял это. Наклонился к ней. Его глаза блеснули.

– Мы составим добрачное соглашение. Ты изложишь в нем свои условия.

– Я люблю мою работу. – «Соловьиная роща» стала ее детищем, она вложила в нее всю душу. – И хочу усовершенствовать сад.

– Ты внесешь в соглашение условие о сохранении за тобой рабочего места. – Гейб пожал плечами, будто это такой пустяк.

Самолет качнуло, у Брианы закружилась голова. Гейб мягко привлек ее к себе. Она даже не сразу поняла, что он обнимает ее. В его глазах загорелся огонь.

– Мы должны продолжать игнорировать это. – Слова непроизвольно слетели с ее языка.

– Что? – Он крепче прижал ее к себе.

– Наше влечение друг к другу. – Бриана была не в состоянии отвергнуть помощь Гейба. Его деньги могут обеспечить ей спокойную старость. – Нам надо вести себя как прежде. Не хочу ощущать себя так, будто продала душу ради того, чтобы обеспечить уход бабушке.

Гейб посмотрел на ее губы.

– Конечно, я согласен учесть все твои пожелания.

Понимает ли он, сколько раз его жгучий взгляд заставлял ее сердце биться быстрее?

– И ты не должен пытаться убедить меня покинуть комфортную зону, даже если увидишь, что я колеблюсь.

Он мгновенно убрал руку с ее плеча.

И она уже горевала об этой потере.

– Договорились. Завтра я подготовлю брачное соглашение, и завтра же мы сможем подать заявление. У тебя есть американское гражданство? – Он говорил серьезно. Бриана кивнула. – У меня тоже есть. По законам Нью-Йорка расписать нас могут уже через сутки после подачи заявления. Так что все просто.

Ряди бабушки она обязана это сделать.

Взглянув в его горящие глаза, Бриана почувствовала головокружение. Хотя и успела сказать:

– Хорошо.

Глава 4

Бриана согласилась.

Через час они уже ехали в лимузине в сторону Бруклина. Гейб взглянул в напряженное лицо Брианы. Да уж, она явно не выглядит так, как должна выглядеть женщина, которая радуется предстоящему событию. Он отправил Надин и Джейсона в другой машине, чтобы мальчик мог отдохнуть после долгого перелета.

Поэтому сейчас они с Брианой были одни. И это их первая поездка в качестве обрученной пары.

С Терезой было все по-другому. Он привез ее в Париж, чтобы сделать предложение в ресторане за ужином. Этаким романтический вечер для женщины, обожавшей все романтическое. Бриане он даже не купил обручального кольца. Тем не менее Гейб радовался, что эта помолвка совсем не похожа на предыдущую. Кроме того, оба знают, чего хотят. У них будет добрачное соглашение. Он уже позвонил своим адвокатам и велел подготовить его. Это выгодно им обоим.

Интересно, почему Бриана выглядит так, будто заключает сделку с дьяволом?

– С тобой все в порядке? – Он накрыл ладонью ее руку, спрятанную под кашемировой шалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.